

Я. А. Чернобель*

Развитие учения о третьих лицах в источниках российского гражданского права

Аннотация. Исследуются направления развития учения о третьих лицах в источниках российского гражданского права. Выделены обязательные и факультативные правовые формы участия третьего лица в договорном отношении. В период действия обычного права появилась такая обязательная форма участия третьего лица, как свидетельство удостоверения воли сторон договора. К XVII в. сложился порядок публичного удостоверения сделок со стороны третьих лиц. Факультативное участие третьего лица в договорном отношении допускалось в Пространной редакции Русской Правды при переходе обязательств наследодателя к третьим лицам — наследникам. Псковская судная грамота упоминает такой способ обеспечения исполнения обязательств, как привлечение третьего лица к исполнению договора в качестве поручителя. Законодательство XVIII в. закрепляет возможность участия третьего лица в качестве добровольного представителя. В деловой практике XIX в. стала допускаться возможность заключения договоров в пользу третьего лица, а также возможность третьего лица выступить залогодателем, не являющимся должником по основному обязательству. В ГК РФ 1964 г. установлена возможность участия третьего лица в качестве гаранта. Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ в ГК РФ 1994 г. была закреплена общая норма о согласии третьего лица на совершение сделки.

Ключевые слова: третье лицо, договор, согласие третьего лица, исполнение обязательства третьим лицом, договор в пользу третьего лица, представительство.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.93.8.109-118

С момента зарождения договорных отношений до современного этапа развития права понимание договорного обязательства и роли в нем третьего лица претерпело значительные изменения.

Сегодня российскому правопорядку известны обязательные формы участия третьего лица в договорном отношении (например, путем удостоверения третьим лицом договора), факультативные (например, привлечение третьего лица для исполнения договора), а также иные формы участия третьего лица (в частности, неправомер-

ное вмешательство третьего лица в исполнение договорного отношения).

Проследить какую-то жесткую хронологическую последовательность развития учения о третьих лицах в российском праве, с нашей точки зрения, не представляется возможным. Вместе с тем закон и право позволяют выделить отдельные направления такого развития, которые отражают значение каждой из форм участия третьего лица в определенные периоды развития общества.

На первых этапах становления договорных отношений история русского права X в. ха-

© Чернобель Я. А., 2018

* Чернобель Яна Андреевна, соискатель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
chernobel.yana@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

рактируется господством обычного права¹. Договор не распространял своего действия в отношении кого-либо кроме самих сторон, которые вступили в договорное отношение. Процесс вступления в договор и порядок его исполнения отличались строгостью. При этом сам процесс заключения договора представлял определенный правовой обряд, в результате которого кредитор получал права на должника. Для рассматриваемого периода обязательство не было привычным для нас правом лица на действия другого лица, а представляло собой право кредитора на самого должника².

Однако даже в указанный период, когда было немыслимо вторжение в договор кого-то, кроме его сторон, закон предусматривал отдельные формы обязательного участия третьего лица в договорном отношении, в частности путем удостоверения третьим лицом воли сторон на заключение договора. Поскольку договоры были лишь словесные, но с употреблением символических форм³, требовалось дополнительное подтверждение действительной воли сторон третьими лицами.

Первым актом кодификации древнерусского права, изучение которого дает нам представление о порядке заключения договора, является Русская Правда⁴. В Пространной редакции Русской Правды упоминаются послухи⁵, которых в литературе принято считать свидетелями заключения договора⁶ (например, ст. 47, 52 Пространной редакции Русской Правды⁷). Н. Л. Дювернуа особо отмечал, что по Русской Правде «сделка заемная поставлена в строгие условия относительно ее совершения. Есть послухи — есть сделка, нет послухов — нет сделки»⁸.

Ученые отмечают, что с развитием общественного сознания простейшие способы обрядного свидетельства уступили место более надежным и общим способам закрепления воли сторон⁹.

В отличие от Русской Правды, которая не сохранила каких-либо сведений о письменном оформлении договоров, Псковской судной грамоты¹⁰ известны две основные формы сделки: запись и доска (например, ст. 30 Псковской судной грамоты¹¹). Доска и запись, по справедливому замечанию К. П. Татаркиной, представляют

¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1915. С. 86.

² Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. С. 590.

³ Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. С. 595.

⁴ Под Русской Правдой в литературе понимают три одновременно возникших, но тесно связанных между собой памятника (их иногда называют редакциями Русской Правды). Это — Краткая Правда (ее составные части обычно датируют XI в.), Пространная Правда (ее составные части часто относят к концу XI—XII в.) и Сокращенная Правда (по мнению большинства исследователей, составлена была в XIV—XVII в.).

⁵ Следует отметить, что о свидетелях упоминалось уже в ст. 15 Краткой редакции Русской Правды, из которой следует, что в случае если лицо будет требовать от своего должника возврат займа, «то идти ему на извод пред 12 человека». Однако не все историки видят в указанной норме положение о свидетелях, а полагают, что в норме идет речь об общинном суде или суде присяжных (например, Н. М. Карамзин) (Правда русская. Комментарии / под ред. Б. Д. Грекова. М., 1947. С. 106.).

⁶ Российское законодательство X—XX веков / под ред. О. И. Чистякова. М., 1984. Т. 1. С. 100.

⁷ Правда русская. Комментарии. С. 408, 423.

⁸ Дювернуа Н. Л. Источники права и суд в древней России. М., 1869. С. 185.

⁹ Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. М., 2014. Т. 2 : Учение о вещах. Учение о юридической сделке. С. 221.

¹⁰ У ученых нет единого мнения относительно даты создания Псковской судной грамоты. Согласно первому указанию, грамота могла возникнуть не раньше 1462 г. (когда был создан пятый псковский собор), согласно второму она списана в 1397 г. (6905). До настоящего момента указанные противоречия не разрешены. См.: Бердникова С. А. Памятники средневекового права России: Русская Правда и Псковская судная грамота. Красноярск, 2006. С. 82.

¹¹ Российское законодательство X—XX веков. Т. 1. С. 353.

собой прообразы простой письменной формы и квалифицированной письменной формы сделки соответственно¹². Доска — письменный акт, примитивный юридический документ¹³. Запись представляла собой письменные договоры, заключенные между сторонами, копии которых сдавались на хранение в архив Троицкого собора. Такая запись являлась официальным документом, не подлежащим оспариванию в суде¹⁴.

Первые сведения об участии публичных органов при совершении имущественных сделок упоминаются уже в XII в.¹⁵ Согласно ст. 46 Судебника 1497 г. и ст. 94, 95 Судебника 1550 г. сделки с лошадью как с основной тягловой силой требовали особого оформления: пятенщик клеймил лошадь, за что взималась пятенная пошлина, при этом сделка регистрировалась земским дьяком в присутствии целовальников¹⁶.

Вместе с тем устоявшийся порядок публичного удостоверения сделок, совершенных с участием сведущих людей, сложился окончательно только ко времени принятия Соборного уложения 1649 г. В статьях 246, 247 гл. X Соборного уложения 1649 г. были закреплены такие формы сделок, как сделки, совершенные крепостным порядком, при котором документ составлялся площадным подьячим. Для оформления сделки обязательно было наличие не менее двух свидетелей. Крепость подписывалась сторонами. При домашнем оформлении сделку подписывали и оформляли сами контрагенты¹⁷.

Интересным представляется тот факт, что закрепление воли лиц и предостережение от составления недействительных актов было не единственной целью установления формальностей при составлении договоров. В XVIII сто-

летию отмечается преобладание фискального интереса, а именно уплата казенного сбора для удостоверения сделки¹⁸.

Еще одна форма необходимого участия третьего лица в договорных отношениях — это дача согласия на совершение сделки.

Исследователи полагают, что согласие упоминается уже в актах конца XVI в. Так, должник мог передать свое обязательство только с согласия кредитора¹⁹. Отдельные нормы о согласии третьих лиц на совершение сделок содержались в более поздних законодательных актах. Например, ст. 2202 Свода законов гражданских (т. X ч. 1 Свода законов Российской империи) гласила: «не могут наниматься дети несовершеннолетние без позволения родителей или опекунов (а), жены без позволения мужей (б)». Ряд норм о согласии в отношении сделок по распоряжению имуществом несовершеннолетнего, сделок по переводу долга содержался в ГК РСФСР 1964 г.

Законодательное закрепление унифицированной нормы о согласии произошло позже. Только в п. 4.1.2 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации было отмечено, что действующему российскому законодательству известны многочисленные случаи, в которых действительность сделки поставлена в зависимость от того, согласно ли с ней какое-либо лицо, не являющееся стороной в данной сделке²⁰.

Положения концепции были реализованы и общая норма о согласии третьего лица на совершение сделки была закреплена в ст. 157.1 ГК РФ, введенной в действие Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части

¹² Татаркина К. П. Форма сделок в гражданском праве России : дис... канд. юрид. наук. Томск, 2009. С. 29.

¹³ Российское законодательство X—XX веков. Т. 1. С. 353.

¹⁴ Мартысевич И. Д. Псковская судная грамота. М., 1951. С. 72.

¹⁵ Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. С. 221.

¹⁶ Российское законодательство X—XX веков / под ред. О. И. Чистякова. М., 1985. Т. 2. С. 169.

¹⁷ Российское законодательство X—XX веков / под ред. О. И. Чистякова. М., 1985. Т. 3. С. 319—320.

¹⁸ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. М., 2003. Ч. 3 : Договоры и обязательства. С. 55.

¹⁹ Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. С. 593.

²⁰ Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»²¹.

Другим направлением развития участия третьих лиц в договорных отношениях является отход от представления об обязательстве как исключительной связи должника и кредитора. Новое понимание обязательства как права на действия должника позволило третьим лицам участвовать в договорном отношении не только в случаях, предусмотренных законом, но и по воле сторон договора. Третьи лица на факультативной основе привлекались для осуществления функций, характерных для одной из сторон обязательства, в частности: для заключения договора (третье лицо — добровольный представитель); для получения прав и/или обязанностей по уже заключенному договору (третье лицо — правопреемник); для исполнения обязательств по договору третьим лицом или получения исполнения по обязательству в пользу третьего лица (третье лицо — исполнитель или получатель).

Уже на ранних стадиях развития договорных отношений кредитор хотел от должника определенных «гарантий» исполнения обязательства. Первоначально гарантией исполнения был сам «должник». «Древнейший залог — залог самого себя», — писал Д. И. Мейер²². Статья 56 Пространной редакции Русской Правды знакомит нас с прародителем современного залога — закупничеством. Впервые законодательное регулирование залога вещей как способа обеспечения установлено в ст. 31 Псковской судной грамоты. В дальнейшем нормы о залоге последовательно были закреплены в Судебнике 1497, 1550 гг., в Соборном уложении 1649 г.

Однако законодательная возможность предоставления залога не должником, а третьим лицом была впервые закреплена только в ст. 86 ГК РСФСР 1922 г. До принятия указанной нормы

вопрос о залогодателе — третьем лице не имел однозначного ответа. Согласно ст. 1629 Свода законов гражданских следовало, что отдавать в залог можно только то имущество, которое принадлежит отдающему по праву собственности. Далее было указано, что недействителен залог чужого имущества без надлежащего к тому законного уполномочивания. Казалось бы, названные нормы косвенно свидетельствуют о том, что залогодателем может быть как должник, так и любое третье лицо, единственное требование — наличие права собственности. Однако в комментарии Редакционной комиссии по составлению проекта Гражданского уложения к ст. 297 отмечено, что возможность установления залогов в обеспечение чужого обязательства допускается только при установлении залога в пользу казны (ст. 69—73 Положения о казенных подрядах и поставках). При этом Редакционная комиссия указала, что такая форма залога вполне применима и полезна также при обеспечении требований частных лиц: «Установление залога в обеспечение чужого обязательства имеет характер вотчинного поручительства по этому обязательству, т.е. такого поручительства, которое ограничивается исключительно ответственностью заложенного имущества и не соединено с личностью собственника этого имущества за уплату чужого долга. Поэтому сей вид залога носит в литературе название залога поручительного (Bürgschafts Hypothek)»²³.

Не было единства в вопросе предоставления залога третьим лицом в науке гражданского права. Отсутствие в законе возможности выступать залогодателем по чужому обязательству отмечал входивший в Редакционную комиссию сенатор Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената К. П. Змиров²⁴. В то же время не менее авторитетный

²¹ Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

²² Цит. по: Правда русская. Комментарии. С. 440.

²³ Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Кн. 3 : Вотчинное право. Т. 2. С. 357—358.

²⁴ Цит. по: Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов / сост. И. М. Тютрюмов. М., 2004. Кн. 4. С. 165.

цивилист К. Анненков «на вопрос: допустимо ли предоставление в залог по договорам между лицами частными имущества, принадлежавшего другому лицу, в обеспечение исполнения обязательства должника, с согласия его»²⁵, отвечал положительно.

Другая форма обеспечения исполнения обязательства с участием третьего лица — поручительство — впервые упоминается в ст. 32, 33 Псковской судной грамоты.

В последующих законодательных актах статус поручителя не претерпел серьезных изменений, однако получил подробное регулирование в отношении ответственности поручителя, в том числе основания наступления ответственности поручителя и пределы такой ответственности. Так, например, согласно ст. 1557—1560 Свода законов гражданских был дифференцирован неограниченный выбор кредитора между главным должником и поручителем: право выделяло простое поручительство и поручительство на срок. При простом поручительстве поручитель отвечал по долгам должника только тогда, когда все имущество последнего будет подвергнуто продаже в рамках процедуры несостоятельности и всей суммы денежных средств, вырученных от продажи, не будет достаточно для полного погашения долга, в обеспечение которого выдавалось поручительство. Если имело место поручительство на срок, то поручитель отвечал, как и непосредственный должник, при наступлении срока обязательства, если сам должник в установленный срок его не исполнит.

Последней из всех способов обеспечения исполнения обязательства с участием третьего лица появилась независимая гарантия (в ранее действовавшей редакции ГК РФ 1994 г. — банковская гарантия). Этот способ обеспечения получил свое закрепление только при принятии ГК РФ 1994 г. До этого «гарантия» упоминалась в ГК РФ 1964 г., но в качестве специального вида

поручительства «вышестоящих социалистических организаций» за нижестоящие. В пункте 6 ст. 68 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. гарантия используется в качестве синонима поручительства.

Таким образом, непрочность обещания должника требовала для кредитора дополнительных гарантий получить надлежащее исполнение, что привело к зарождению и развитию института обеспечения обязательств, в том числе путем привлечения к такому обеспечению третьих лиц. Сегодня способы обеспечения с участием третьих лиц выделяются современными учеными из всех остальных обеспечительных механизмов²⁶.

Развитие имущественных отношений и nivelирование личности должника и кредитора поставили вопрос о возможности перехода прав и обязанностей по договору в порядке универсального и сингулярного правопреемства к третьим лицам.

Уже в ст. 105 Пространной редакции Русской Правды, затем в ст. 94 Псковской судной грамоты появляется упоминание не только о переходе вещей в порядке наследования, но и переходе обязательств наследодателя к его наследникам.

Ученые обоснованно отмечают, что именно изменение сторон обязательственного правоотношения в результате наследования и стало образцом для подражания при создании более общего института перемены лиц в обязательстве²⁷. Поэтому расширяя юридические возможности правоотношения, законодатель не мог оставить без внимания и иные случаи перехода прав кредитора или обязанности (долга) должника к другим лицам, не являющимся первоначально участниками обязательства²⁸.

Из анализа актов конца XVI в. исследователи приходят к выводу, что кредитор мог, независимо от воли должника, передать свои права по обязательству всякому стороннему (третьему)

²⁵ Цит. по: Тютрюмов И. М. Указ. соч. С. 208.

²⁶ Перепелкина Е. А. Проблемы обеспечения исполнения обязательств путем привлечения третьих лиц : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 29.

²⁷ Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М., 2001.

²⁸ Толочкова Н. Г. Третьи лица в гражданском обороте // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Вып. 11. Оренбург, 2010. С. 213.

лицу, лишь бы только это лицо было правоспособно вообще и к данному обязательству в частности. Речь идет о «выданных кабалах», когда кредитор передает свое право (кабалу) третьему лицу или в дар, или вместо своего долга этому третьему лицу²⁹.

Сингулярный переход прав и обязанностей в дальнейшем сохранился в нормах гражданского законодательства, в частности в ст. 1547 и 2329 Свода законов гражданских, а также был включен в проект Гражданского уложения (ст. 139). Нормы содержались в положениях советского законодательства: в ГК РСФСР 1922 г. (ст. 124, 126), в ГК РСФСР 1964 г. (гл. 18) — и, конечно, сохранились в действующей редакции ГК РФ 1994 г. (гл. 24).

Усложнение имущественных отношений привело к формированию института не только законного, но и добровольного представительства. Законное представительство, полагаем, позволило сформировать в правовом сознании возможность лица своими действиями приобретать права и обязанности непосредственно для представляемого.

При этом изначально добровольное представительство зарождается в сфере процессуальных отношений (например, ст. 5 Новгородской судной грамоты). В свою очередь, добровольное представительство в материальных отношениях, несмотря на то что не было запрещено, прямо урегулировано законом долгое время не было. Так, Н. О. Нерсесов на основании юридических актов, изданных археологической комиссией в Санкт-Петербурге в 1838 г., делает вывод, что представительские отношения в России были известны уже в XIV—XV вв. Они проявлялись главным образом в сделках, совершаемых от имени юридического лица³⁰.

В последующем представители в рамках договорных отношений начинают упоминаться

в нормативных актах, например в Сенатском указе от 28.04.1749, в Таможенном уставе (гл. 14, п. 12) от 01.12.1755³¹, где говорится, что приказчикам и комиссионерам, которым поручается покупка и продажа, должны быть даны кредитные письма. Кредитное письмо утвержденной формы оканчивается следующими словами: «и то все я хозяин совершенно за действительность признавать буду, властно, якобы я сам то чинил и подлинно есть онные дела сам же производил».

Наиболее системное закрепление норм о представительстве содержится только в Своде законов гражданских, в частности в ст. 2326.

Нормы о представительстве нашли свое отражение во всех принимавшихся позднее законодательных актах: в ГК РСФСР 1922 г. (ст. 28, 251, 264), в ГК РСФСР 1964 г. (ст. 62), в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (ст. 28).

Также гражданский оборот стал допускать возможность участия третьего лица в качестве получателя либо исполнителя по сделке.

Так, хотя в дореволюционном праве России не содержалось самостоятельных положений о договоре в пользу третьего лица, Гражданский кассационный департамент Правительствующего сената неоднократно признавал возможность заключения договора в пользу третьего лица. Как было разъяснено в решении № 257 от 1878 г., из закона нельзя «вывести, чтобы лицо, в договорах не участвующее, не могло получить известных прав на основании такого договора; стороны договорившиеся вправе установить договором некоторые права в пользу третьих лиц, законом не возбраняется, ... и конечно, оно [третье лицо] получает право защищать приобретенное подобным договором от всякого нарушения и может, в силу 693 ст. X Т. 1 ч., исходить от своего лица удовлетворения по такому

²⁹ Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. С. 593.

Указанный вывод М. Ф. Владимирский-Буданов делает из ст. 258 гл. X Соборного уложения 1649 г.: «А кто на ком учнет заемных денег искать по выданным кабалам, а кабалы из лет не вышли, и на кабалах будет подписано, что им те кабала выданы за долг, или на те кабалы даны им данные, и по тем выданным кабалам исцом на заимщиках заемные денги велеть править без росту же».

³⁰ Нерсесов Н. О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. М., 2000. С. 166.

³¹ Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / сост. и автор вступ. ст. В. А. Томсинов. М., 2009.

договору»³². В упомянутой ст. 693 Свода законов гражданских идет речь о праве каждого в случае неисполнения по договорам и обязательствам обращаться за судебной защитой. Иными словами, правопорядок, не находя ничего противозаконного в договоре в пользу третьего лица, предоставлял добросовестному третьему лицу судебную защиту.

Впервые положения о договоре в пользу третьего лица были закреплены в проекте Гражданского уложения (ст. 45—48), принятие которого, к сожалению, так и не состоялось. Это было реализовано только в ст. 140 ГК РСФСР 1922 г. Позднее конструкция договора в пользу третьего лица была закреплена в ст. 167 ГК РСФСР 1964 г., в ст. 61 Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г., а также содержится в действующем ГК РФ 1994 г. (ст. 430).

Кроме возможности заключить договор в пользу третьего лица, существенным для права является вопрос о возможности исполнения принятого должником обязательства третьим лицом. С развитием имущественных отношений, когда кредитору чаще всего безразлично, кто будет реальным субъектом, исполняющим обязательство: должник или какое-либо третье лицо, — получил свое развитие механизм исполнения обязательства за должника третьим лицом.

В ранних источниках отсутствовали нормы позитивного права, которые могли подтвердить возможность исполнения обязательства третьим лицом.

При этом уже в п. 16 гл. 1 Вексельного устава 1729 г. содержалось положение, когда по векселю могло платить постороннее лицо, в векселе в качестве плательщика не указанное³³.

В Своде законов гражданских положения об исполнении обязательств третьим лицом отсут-

ствовали, в связи с чем при принятии проекта Гражданского уложения были внесены самостоятельные нормы о том, что веритель вправе требовать исполнения обязательства лично самим должником лишь в том случае, если должник обязался к такому действию, которое по своему свойству или в силу прямого указания договора должно быть совершено лично самим должником (ст. 74). Впрочем, как отмечено Редакционной комиссией, случаи уплаты долга за другого неоднократно доходили до суда и признавались законными (например, кассационные решения 1870 г. № 1607, 1873 г. № 1110)³⁴.

Только в ГК РСФСР 1964 г. была закреплена ст. 171 «Возложение исполнения обязательства на третье лицо».

Отдельно следует указать такое направление развития учения о третьем лице, как обеспечение защиты кредитора договора от неправомерных действий третьего лица. М. М. Агарков призвал различать два разных правоотношения: а) отношение между кредитором и должником и б) отношение между кредитором и всяким и каждым. В первом случае имеет место обязательственное правоотношение, во втором — особое абсолютное право. При этом ученый считал, что советское гражданское право такого абсолютного права не знает³⁵.

Вместе с тем в настоящее время юридическое сообщество все больше обращает внимание на проблему защиты участников договорных отношений от недобросовестного вмешательства третьих лиц. В частности, российские цивилисты указывают на возможность подачи деликтных исков к недобросовестным лицам, которые вмешались в договорные отношения³⁶. Действующее законодательство допускает возможность оспаривания сделки, совершенной одной из сторон договора с третьим лицом в нарушение ранее согласованного обязательства.

³² Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. СПб., 1878. Т. 13 : 1878. С. 936.

³³ Российское законодательство X—XX веков. Т. 1. С. 470.

³⁴ Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Кн. 5 : Обязательства. Т. 1. С. 162.

³⁵ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 25—26.

³⁶ Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М., 2016. С. 373—374.

Например, в п. 2 ст. 382 ГК РФ³⁷ прямо предусмотрено право должника оспаривать сделку цессии, в случае если цессионарий знал или должен был знать о наличии договорного запрета на уступку в договоре между cedentом и должником.

В целом проведенное историческое исследование развития учения о третьих лицах позволяет отметить, что в связи с развитием и усложнением имущественных отношений третьи лица, наряду с должником и кредитором, принимают активное участие в договорном отношении как на стадии заключения договора — путем

удостоверения воли сторон, в качестве представителей стороны договора, так и на стадии его исполнения — путем привлечения третьего лица в качестве исполнителя по договору. При этом право не относится безучастно не только к статусу третьего лица, привлекаемого к договорному отношению в силу закона (необходимое/обязательное участие) или по воле сторон (факультативное участие), но затрагивает вопросы незаконного вмешательства третьего лица в исполнение договорного отношения и формирует для пострадавшей стороны договора эффективные способы защиты.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Агарков М. М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. — М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. — 192 с.
2. *Белов В. А.* Сингулярное правопреемство в обязательстве. — М. : ЮриИнфоР, 2001. — 265 с.
3. *Бердникова С. А.* Памятники средневекового права России: Русская Правда и Псковская судная грамота. — Красноярск : Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2006. — 146 с.
4. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. — Киев : Издание книжного магазина Н. Я. Оглобина, 1915. — 699 с.
5. *Дювернуа Н. Л.* Источники права и суд в древней России. — М. : Университетская типография Катков и К°, 1869. — 419 с.
6. *Дювернуа Н. Л.* Чтения по гражданскому праву. — М. : Зерцало-М, 2014. — Т. 2 : Учение о вещах. Учение о юридической сделке. — 320 с.
7. Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / сост. и автор вступ. ст. В. А. Томсинов. — М. : Зерцало, 2009. — 288 с.
8. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов / сост. И. М. Тютрюмов. — М. : Статут, 2004. — Кн. 4. — 635 с.
9. *Карпетов А. Г.* Экономический анализ права. — М. : Статут, 2016. — 528 с.
10. *Мартысевич И. Д.* Псковская судная грамота. — М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1951. — 208 с.
11. *Нерсесов Н. О.* Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. — М. : Статут, 2000. — 286 с.
12. *Перепелкина Е. А.* Проблемы обеспечения исполнения обязательств путем привлечения третьих лиц : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 216 с.
13. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. — М. : Статут, 2003. — Ч. 3 : Договоры и обязательства. — 622 с.
14. Правда русская. Комментарии / под ред. Б. Д. Грекова. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1947. — 862 с.
15. Российское законодательство X—XX веков / под ред. О. И. Чистякова. — М., 1984. — Т. 1. — 432 с.; М., 1985. — Т. 2. — 520 с.; Т. 3. — 512 с.

³⁷ Согласно Федеральному закону от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4761) с 01.06.2018 указанное положение признается утратившим силу.

16. Татаркина К. П. Форма сделок в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2009. — 241 с.
17. Толочкова Н. Г. Третьи лица в гражданском обороте // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. — 2010. — Вып. 11.

Материал поступил в редакцию 9 октября 2017 г.

DEVELOPMENT OF THE DOCTRINE OF THIRD PARTIES IN THE SOURCES OF RUSSIAN CIVIL LAW

CHERNOBEL Yana Andreevna — PhD Applicant of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
chernobel.yana@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The author examines main directions for the development of the doctrine of third parties in the sources of Russian Civil Law. The article determines mandatory and optional legal forms of the third party's participation in a contractual relationship. During the common law dominance, such a mandatory form of third party's participation emerged as verification of the will of the parties to the contract. By the XVII century, a procedure for public verification of transactions by third parties had been established. Optional participation of a third person in a contractual relationship was permitted under Prostrannaya redaktsiya Russkoy Pravdy [The Expanded Version of Russkaya Pravda] when testator's obligations were transferred to third-parties, i.e. his heirs. Pskovskaya sudnaya gramota [The Pskov Court Charter] mentions such a way of enforcing the fulfillment of obligations as a third person performing the contract as a guarantor (surety). Legislation of the 18th century provides for the participation of a third person as a voluntary representative. In business practice of the 19th century, it became possible to conclude contracts in favor of a third person, as well as to give to the third person the opportunity to act as a pledger who is not a debtor under the main obligation. The Civil Code of the Russian Federation of 1964 established the possibility of the third party's participation as a guarantor. Federal Law No. 100-FZ of 07 May 2013 enshrined the provision containing a general rule with respect of the consent of a third party to the transaction in the Civil Code of 1994.*

Keywords: *Third party, contract, consent of a third party, performance of an obligation by a third party, contract in favor of a third party, representation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agarkov M. M. Obyazatel'stvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu. — M. : Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu SSSR, 1940. — 192 s.
2. Belov V. A. Singulyarnoe pravopreemstvo v obyazatel'stve. — M. : YurInfoR, 2001. — 265 s.
3. Berdnikova S. A. Pamyatniki srednevekovogo prava Rossii: Russkaya Pravda i Pskovskaya sudnaya gramota. — Krasnoyarsk : Sibirskiy institut biznesa, upravleniya i psikhologii, 2006. — 146 s.
4. Vladimirovskiy-Budanov M. F. Obzor istorii russkogo prava. — Kiev : Izdanie knizhnogo magazina N. Ya. Oglobina, 1915. — 699 s.
5. Dyuvernuia N. L. Istochniki prava i sud v drevney Rossii. — M. : Universitetskaya tipografiya Katkov i Ko, 1869. — 419 s.
6. Dyuvernuia N. L. Chteniya po grazhdanskomu pravu. — M. : Zertsalo-M, 2014. — T. 2 : Uchenie o veshchakh. Uchenie o yuridicheskoy sdelke. — 320 s.

7. Zakonodatel'stvo imperatritsy Elizavety Petrovny / sost. i avtor vstup. st. V. A. Tomsinov. — M. : Zertsalo, 2009. — 288 s.
8. Zakony grazhdanskie s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego senata i kommentariyami russkikh yuristov / sost. I. M. Tyutryumov. — M. : Statut, 2004. — Kn. 4. — 635 s.
9. *Karapetov A. G.* Ekonomicheskiy analiz prava. — M. : Statut, 2016. — 528 s.
10. *Martysevich I. D.* Pskovskaya sudnaya gramota. — M. : Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1951. — 208 s.
11. *Nersesov N. O.* Predstavitel'stvo i tsennye bumagi v grazhdanskom prave. — M. : Statut, 2000. — 286 s.
12. *Perepelkina E. A.* Problemy obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv putem privlecheniya tret'ikh lits : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2007. — 216 s.
13. *Pobedonostsev K. P.* Kurs grazhdanskogo prava. — M. : Statut, 2003. — Ch. 3 : Dogovory i obyazatel'stva. — 622 s.
14. Pravda russkaya. Kommentarii / pod red. B. D. Grekova. — M. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1947. — 862 s.
15. Rossiyskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov / pod red. O. I. Chistyakova. — M., 1984. — T. 1. — 432 s.; M., 1985. — T. 2. — 520 s.; T. 3. — 512 s.
16. *Tatarkina K. P.* Forma sdelok v grazhdanskom prave Rossii : dis. ... kand. yurid. nauk. — Tomsk, 2009. — 241 s.
17. *Tolochkova N. G.* Tret'i litsa v grazhdanskom oborote // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) MGYuA. — 2010. — Vyp. 11.